

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ в 70—80-х гг. XIX ВЕКА

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ и предшествовавшие им 60—70 гг. XIX века — яркие страницы истории России в борьбе с самодержавием за светлое будущее.

Важным событием тех лет была отмена крепостного права. Царское правительство, ослабленное военным поражением во время Крымской кампании и запуганное крестьянскими бунтами против помещиков, было вынуждено отменить в 1861 г. крепостное право.

Вслед за падением крепостного права последовала земская реформа (1864 г.), которая была проведена под давлением революционного движения. Она «была одной из тех уступок, — указывал В. И. Ленин, — которые отбила у самодержавного правительства волна общественного возбуждения и революционного натиска»¹.

Однако во главе земства стояли те же крупные землевладельцы, помещики-дворяне. Распорядительным органом земства являлись собрания гласных, исполнительным — управы, куда избирались местные помещики, купцы, кулаки.

Земские учреждения существовали за счет налогов с земли (так называемой земской повинности), которые всей своей тяжестью ложились на плечи крестьян, служили одним из средств эксплуатации масс крестьянства помещиками и буржуазией.

На местах земства занимались народным просвещением, здравоохранением, коммунально-бытовыми и другими вопросами.

В Симбирской губернии делом народного здравоохранения до введения земства ведал Приказ обществен-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 33.

ного призрения. От него губернское земство получило Александровскую больницу на 200 коек, которая стала называться губернской земской больницей (ныне Ульяновская областная больница № 1). При больнице имелись богадельня и дом умалишенных.

Уездные земства получили от Приказа городовые больницы: в Алатыре — на 20 коек, Буинске — на 23, Карсуне — на 16, Курмыше — на 20, Сенгилее — на 10, Сызрани — на 36 коек. Симбирский уезд своей больницы не имел, его жители, как и население г. Симбирска, пользовались помощью губернской больницы.

Всего земство получило от Приказа восемь больниц на 345 коек¹. На одну койку приходилось 3456 жителей. Функционировавшие до этого времени три удельные больницы (в Симбирске, Алатыре, Сызрани) с введением земства были закрыты².

Симбирская губернская больница оказалась в лучших условиях, чем больницы уездных городов. Она получила в наследство от Приказа три каменных двухэтажных здания, несколько деревянных корпусов и ряд мелких хозяйственных построек. Больница имела отделения: терапевтическое, хирургическое, общее женское, мужское сифилитическое, женское сифилитическое, разное и арестантское.

Женское общее отделение являлось многопрофильным, отсюда помещали женщин как с внутренними болезнями, так и женскими. Здесь же находились больные дети, обычно со своими матерями, а также роженицы и родильницы. В 1879 г. при женском отделении была отведена небольшая палата на три койки для рожениц и родильниц. Так продолжалось в течение первых 25 лет земства.

Терапевтическое отделение тоже было многопрофильным: в нем находились больные с кожными заболеваниями, хирургические больные, не нуждающиеся в операциях, больные с ушными и глазными заболеваниями.

Хирургическое отделение имело постоянное помещение в Главном корпусе больницы, однако в первые годы земства оно не имело операционной, и операции производились в комнате старшего врача.

¹ Вестник Симб. земства, 1891, № 3—4.

² ГАУО, ф. 342, оп. 1, д. 361; ф. 318, оп. 1, д. 1182.

Существенные изменения в хирургическом отделении произошли в те годы, когда там работал известный врач А. А. Кадьян, отбывавший в Симбирске ссылку. Для операций была отведена специальная комната-операционная и при ней предоперационная. Кадьян ввел в практику хирургов антисептику, в его бытность больничный персонал начал одевать «холщевые фартуки в виде халатов». Значительно расширился диапазон хирургических вмешательств. Если раньше операции производились главным образом на конечностях — ампутации, вычленения, а также удаления наружных опухолей, то Кадьян стал производить и более сложные операции: трепанацию черепа, удаление камней из почек, удаление почки и др.¹

Самую мрачную картину в Симбирской губернской больнице в первые годы земства представлял дом умалишенных. Не могу не привести высказывание замечательного симбирского психиатра В. А. Копосова: «Безотрадно, безнадежно, ужасно было положение душевнобольных в старом доме умалишенных. Душевнобольные томились там в мрачном зловонном заточении, без элементарных общежитийских удобств, при самых антигигиенических условиях... Трудно представить другое место заточения живых человеческих существ, как наш бывший дом умалишенных, которому наиболее приличествовала бы Дантова надпись: *Laschiate ogni speranza voi chentrate* (оставь надежду всяк сюда входящий)²».

В первые годы земства в губернской больнице преобладали сифилитические больные (свыше 500 человек в год), а также больные малярией. Много было больных разными формами тифа и горячки, ревматизмом. По летальности первое место занимала чахотка (15%), на втором месте — тифы (13%), на третьем — воспаление легких и сердца (10%), затем шли водянка разной этиологии (7%), органические болезни дыхательного аппарата (6,9%), старческий маразм и антонов огонь (6%)³. В последующие два десятилетия стационарные больные больше всего умирали от чахотки и старческого маразма (по-видимому, в эту группу входили и умер-

¹ Протоколы Симб. мед. об-ва за 1887 г. Симбирск, 1888.

² Труды V съезда земских врачей Симб. губ., Симбирск, 1903.

³ ГАУО, ф. 88, оп. 1, д. 35.

шие от нераспознанных злокачественных новообразований).

Следует отметить, что за период с 1871 по 1889 гг. число заразных больных, поступивших в губернскую больницу, увеличилось почти в 10 раз. Летальность от заразных заболеваний колебалась в пределах от 2,9 до 34,3%. Смертность от дифтерии, например, в некоторые годы достигала 58,8%¹. Высокой была и общая летальность — 8—10%.

В первые годы специализированного приема «приходящих» больных в губернской больнице не было, их принимал старший врач, и только с 1880 г. вводится прием больных по специальностям, для чего в каждом отделении была выделена отдельная комната.

Так обстояло дело с оказанием медицинской помощи населению в губернском городе в 70—80-х гг. прошлого столетия.

Мрачную картину представляла тогда медицина в уездах губернии. Здания немногих городских больниц были ветхие, полуразвалившиеся. Помещение Сенгилевской больницы, например, было настолько ветхим, что больничным совет счел за лучшее продать его. Под больницы был нанят частный деревянный дом².

В те годы больницы не пользовались у населения никаким доверием, крестьяне избегали их. Поэтому земским врачам пришлось начинать организацию медицинского обслуживания с самого начала как в смысле оказания стационарной помощи, так и в вопросах борьбы с инфекционными заболеваниями.

Симбирский уезд, как указывалось выше, своей больницы не имел. Медицинскую помощь населению уезда оказывали несколько фельдшеров. Это обстоятельство заставило прогрессивную часть интеллигенции на первом же уездном земском собрании поставить вопрос о том, чтобы в уезде (для более 150 тысяч человек) иметь не только фельдшера, но и хотя бы одного врача. К сожалению, это предложение не получило поддержки. Было решено: надзор за фельдшерами поручить мировым посредникам (?!).

Из чувства самосохранения или страха перед эпидемиями, но никак не в результате «человеколюбия», уезд-

¹ Вестник Симб. земства, 1887, № 8.

² ГАУО, ф. 167, оп. 1, д. 29.

ное земское собрание в 1868 г. поручает наконец, управе подготовить доклад «устройства» уездной больницы. В следующем году по указанию земского собрания открываются временные больницы в волостных населенных пунктах Симбирского уезда — Тагае и Солдатской Ташле, а для жителей сел, расположенных вблизи Симбирска, было решено абонировать 9 кроватей в губернской больнице. В том же году уездное собрание постановило: «иметь при каждой лечебнице по одной повивальной бабке и по коновалу». Было также решено пригласить одного врача на весь уезд¹.

Строительство постоянных сельских больниц в Симбирском уезде началось только в следующем десятилетии. В 1872 г. были построены и открыты больницы в селах Б. Нагаткино и Тагай, в 1873 г. — в Солдатской Ташле, на 25 коек каждая. При участковых больницах в волостях организовывались фельдшерские пункты. В Ардатовском уезде в 80-е годы было пять больниц на 84 койки.

Слабее шло развитие здравоохранения в Сенгилеевском уезде. Здесь за 20 с лишним лет земство сумело открыть только три небольших больницы — в Тереньге и Ерыкле на 15 коек и в Новодевичьем — на 5 коек. Сенгилеевский уезд к концу 80-х годов имел только 59 больничных коек, в том числе 24 — в Сенгилеевской больнице.

Несколько впереди в этом отношении шел Карсунский уезд. Здесь в 80-е годы было открыто 8 больниц, развернуто 154 койки.

Сравнительно хорошо шло развитие лечебной сети в Сызранском уезде, который в эти годы имел 153 больничные койки, а также в Буинском, где количество коек выросло с 23 в 1867 г. до 140 в 1880 г.

Отстающим по организации стационарной медицинской помощи населению был Курмышский уезд, где за первые 25 лет земства была открыта лишь одна больница на 15 коек в с. Знаменское, да на 8 коек увеличилась Курмышская больница. Еще хуже обстояло дело в Алатырском уезде, где за 25 лет земства не было открыто ни одной больницы.

Вместе с небольшим ростом лечебной сети в уездах

¹ Журналы Симб. уездн. земск. собрания, 1869.

несколько увеличилось и число врачей, а также средних медицинских работников.

**Рост коечной сети и медицинского персонала в уездах губернии
на конец 1880 г.**

Название земства	Больниц	Коек	Фельд. пунктов	Врачей	Фельд- шеров	Акуше- рок
Симбирский уезд	3	87	8	4	14	3
Алатырь	1	58	3	4	9	3
Ардатов	5	84	18	5	22	1
Буинск	5	140	2	5	12	2
Карсун	8	154	10	8	22	4
Курмыш	2	43	8	3	13	3
Сенгилей	4	59	—	6	9	5
Сызрань	4	153	21	6	32	5
Всего:	32	778	70	41	133	26

Соответственно росту медицинской сети увеличивались и расходы уездных земств. И все же по сравнению с другими губернскими земствами в Симбирской губернии расход на здравоохранение был очень мал — всего лишь 37 копеек на душу населения в год.

По заболеваемости среди сельского населения губернии первое место занимали малярия и инфекционные болезни (включая сифилис) — 31,5%, кожные болезни составляли 9,9%, заболевания органов пищеварения — 8,3%, органов дыхания — 4,2%. Значительное распространение среди сельского населения кожных заболеваний земские врачи связывали с антисанитарным состоянием крестьянских жилищ, а болезни органов пищеварения с весьма скудным питанием однообразной и грубой пищей.

В участковых больницах больше всего лечились больные сифилисом и заразными заболеваниями. Общая смертность в больницах составляла 5—6 и более процентов, а в целом по губернии еще выше. Достаточно сказать, что в 1882 г., например, умерло от разных заболеваний 61 648 человек, из которых только 1,2% пользовались стационарной медицинской помощью.

О специализированной помощи сельскому населению в первые годы земства говорить не приходится. Но по мере роста лечебной сети, открытия новых больниц, с устройством в них операционных, начинается развитие сельской хирургии, оказание хирургической помощи населению при глазных заболеваниях.

Первоначально операции относились в основном к области так называемой малой хирургии. Хотя, с другой стороны, нельзя не удивляться смелости некоторых земских врачей, производивших по тому времени очень серьезные операции даже в амбулаторных условиях. Так, например, земский врач Тепло-Станского участка Курмышского уезда Д. Д. Беклемишев, не имея стационара, производил в амбулатории такие операции, как удаление грудной железы при раке, ампутации конечностей при травмах, снятие катаракты и др.

Хирургическая офтальмология стала развиваться главным образом в участках с чувашским населением (Буинский и Симбирский уезды), где было весьма много больных с глазными заболеваниями. Оказание этого вида помощи было положено в губернии земским врачом Б. Нагаткинского участка Симбирского уезда И. И. Стекловым и успешно продолжено небезызвестным в губернии врачом П. И. Бабушкиным.

Накануне введения земства в Симбирской губернии в каждом уезде была повивальная бабка (акушерка). В самом Симбирске их было две: старшая и младшая. Старшая из них Анна Ильина, получившая образование в повивальном институте при Казанском университете, считалась ученой и опытной акушеркой.

Введение земства явилось толчком для развития в губернии акушерской службы, но в первые 25 лет она шла очень медленно. Роды с помощью акушеров составляли вначале ничтожный процент. Например, в конце 1889 г. земскими акушерами было принято 1710 родов, на каждую из них приходилось около 65. Больничных родов было еще меньше. Родильных отделений при больницах тогда не было. С 80-х годов по требованию земских врачей управы стали устраивать родильные палаты и то далеко не во всех больницах.

В 70—80-х гг. стационарное лечение почти во всех земских лечебных учреждениях губернии было платное — от 5 руб. 10 коп. до 12 руб. в месяц. Лишь насе-

ние Буинского уезда освобождалось от платы, но оно платило земский сбор. С 1881 г. освобождается от платы и население Симбирского уезда.

С 1873 г. губернское земство по требованию прогрессивной части земских врачей, стало освобождать некоторые группы больных от платы за лечение и в других уездах. В первую очередь были освобождены сифилитики, за ними душевнобольные, пенсионеры ремесленного училища, низкооплачиваемые служащие губернской больницы.

Особо следует остановиться на эпидемиях заразных заболеваний. Такие болезни, как натуральная оспа, скарлатина, дифтерия, коклюш, все формы тифов, кровавый понос, сибирская язва, гнойное воспаление глаз, заушница, рожа и воспалительные послеродовые заболевания были очень распространены в сельской местности. В 1884 г., например, было зарегистрировано свыше 45 тыс. случаев заразных заболеваний, умерло от этих болезней 3077 человек. В некоторые годы количество больных оспой в губернии доходило до 3000 и более человек. В Карсунском уезде, например, в 1875 г. было зарегистрировано 2070 случаев заболеваний оспой¹. Смертность от оспы в среднем по губернии доходила до 25%. Особенно высокую смертельность — 50—60% от общего количества заболевших давала дифтерия.

Нельзя сказать, что уездные управы и земские врачи не принимали никаких мер против эпидемических заболеваний. Но беда в том, что каждый уезд боролся с эпидемиями своими собственными силами и средствами. Не было никакого плана борьбы с ними, не было руководства со стороны губернской управы. Эпидемия из одного населенного пункта свободно переходила в другой, из волости в волость, из уезда в уезд. Царское правительство отмахнулось от дела здравоохранения, как отмахнулось оно и от народного образования.

Вторым опасным злом, с которым приходилось постоянно иметь дело земским врачам, являлся сифилис. Он был распространен по всем уездам, а в некоторых селах этой болезнью были охвачены поголовно все жители. В результате усилий врачей и среднего медицин-

¹ Журнал Карсунского уездн. земск. собрания, 1876 г. Карсун, 1876.

ского персонала заразные заболевания (оспа, дифтерия, сифилис и др.) в последующие годы пошли на убыль. Однако проблема заразных заболеваний не была решена.

Распространение заразных заболеваний, вспышки эпидемий свидетельствовали о полном санитарном неблагополучии в губернии. В первые 25 лет существования земских учреждений в губернии совсем не было санитарной службы. В те годы и сам Симбирск в санитарном отношении представлял неприглядную картину.

Земство вынуждено было заниматься подготовкой медицинских кадров. Так, в 1869 г. в Симбирске была открыта фельдшерская школа, но в 1880 г. из-за слабой степени подготовки выпускаемых фельдшеров и дороговизны содержания, школа была закрыта. И только в 1895 г. по ходатайству общества врачей, некоторых уездных земских управ, она была вновь открыта.

В развитии земской медицины и здравоохранения губернии сыграли большую роль Симбирское медицинское общество и первые два съезда земских врачей губернии.

В 70—80-х гг. в Симбирске жил и работал видный педагог и народный просветитель И. Н. Ульянов, проявлявший неустанную заботу о здоровье детей. Часто бывая в уездах и волостях, знакомясь на местах с постановкой дела народного просвещения, проводя большую методическую и воспитательную работу, И. Н. Ульянов в то же время обращал особое внимание на санитарно-гигиенические условия, в которых проходил учебный процесс.

В отчетах о состоянии осмотренных народных училищ И. Н. Ульянов указывал на антисанитарное состояние классных комнат, на их тесноту и сырость, холод и угар в зимнее время, на отсутствие должной вентиляции, нормального освещения, надлежащей по возрасту детей мебели. Школьники и учителя страдали зимой от холода и угара, подвергались простудным заболеваниям; отсутствие должной световой площади отрицательно сказывалось на зрении учащихся. По всем этим вопросам И. Н. Ульянов неоднократно обращался к крестьянским обществам, в училищные советы, в губернскую и уездные управы и с их помощью добивался улучшения санитарного состояния народных школ¹. По просьбе

¹ ГАУО, ф. 99, оп. 1, л. 357.

И. Н. Ульянова в ряде сел были построены новые школьные здания и при них квартиры для учителей. Многие школы были построены под руководством и личным наблюдением Ильи Николаевича из «хорошего сухого леса, с голландскими печами и вентиляционными отверстиями в них», с устройством в оконных рамах форточек. Одновременно «строились парные и трехместные парты соответственно росту учеников». На пришкольной усадьбе отводилось место для игр, под огород и сад¹.

И. Н. Ульянов придавал большое значение физическому развитию детей. В гимнастике он видел одну из профилактических мер борьбы с детскими заболеваниями. Вместе с тем в школах ученикам прививались трудовые навыки, как это было в Порецкой учительской семинарии, в женском отделении Чувашской школы, где было введено домоводство, включая уход за детьми². И. Н. Ульянов бережно относился к психике ребенка школьного возраста, всячески порицая наказания детей. В первый же год своей работы в Симбирске И. Н. Ульянов дал указания учителям о недопустимости физических наказаний³.

Здоровью и жизни крестьянских детей постоянно угрожали непрекращающиеся эпидемии детских инфекционных болезней — оспы, скарлатины, дифтерии. Естественным стремлением И. Н. Ульянова было — оградить школьные коллективы от эпидемий. В целях профилактики оспы, им давались распоряжения смотрителям школ и училищным советам «принять меры к привитию предохранительной оспы в народных училищах»⁴.

При И. Н. Ульянове были заложены начала медико-санитарного обслуживания земских народных училищ. По его инициативе вопрос о санитарном надзоре за школами и медицинском обслуживании учеников становился на обсуждение уездных собраний. Осмотры школьников имели большое профилактическое значение. «Медицинский надзор, — говорится в одном из документов того периода, — поведет к улучшению училищ-

¹ ГАУО, ф. 99, оп. 1, д. 359.

² Педагог и просветитель И. Н. Ульянов. Приволжское книжн. изд-во, 1965 г., стр. 37.

³ Т. Д. Корнейчик. Жизнь, отданная народу. Ульяновское книжн. изд-во, 1963, стр. 31.

⁴ Отчет о состоянии нач. нар. училищ за 1872 г., Казань, 1873 г.

ных помещений в гигиеническом отношении, к предупреждению многих детских болезней, часто переходящих от одного ученика к другому...»¹.

В 70—80-х гг. в Симбирске работали прогрессивные земские врачи: Н. А. Глассон, И. С. Покровский, П. Ф. Филатов, С. Н. Яковлев, Ф. В. Арнольдов, Н. Ф. Фененко, М. К. Свенцицкий, А. А. Кадыян, В. П. Кармазинский, А. П. Воскресенский, В. И. Кашкадамов, Д. Д. Краевич и другие.

Илья Николаевич и Мария Александровна Ульяновы и их дети были знакомы с многими из них, а некоторые являлись лечащими врачами семьи Ульяновых, часто бывали в их доме. Например, известный симбирский окулист и хирург П. Ф. Филатов знал семью Ульяновых еще по Пензе, где он учился в институте, преподавателем которого был И. Н. Ульянов.

В 1879—1887 гг. лечащим врачом семьи Ульяновых был уже упоминавшийся нами хирург А. А. Кадыян, известный всему Поволжью. Сердечно отзывалась о нем Мария Ильинична Ульянова. Она писала: «Обычно лечащим врачом в нашей семье в эти годы был А. А. Кадыян. Это был знающий и опытный врач, идейный работник, мягкий и деликатный человек. В Симбирске он пользовался большой популярностью»².

Близким к семье Ульяновых был врач И. С. Покровский, который тоже являлся ее лечащим врачом. Он был широко известен всему населению Симбирска как специалист по внутренним и детским болезням. Его, как и Кадыяна, называли народным врачом. Он всегда отстаивал интересы трудового народа, боролся за его жизнь и здоровье³.

Современником И. Н. Ульянова был также Николай Александрович Глассон. Как видно из формулярного списка, он окончил в 1855 г. С.-Петербургскую медико-хирургическую академию, был удостоен звания доктора медицины — акушера и уездного врача⁴. Некоторое время работал в военных госпиталях, а 4 октября

¹ Журнал Симбирского уездн. земск. собрания 1879 г., Симбирск, 1880.

² М. Ульянова. Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов. М., 1931.

³ Казанский мед. журнал, 1969, № 3.

⁴ ГАУО, ф. 81, оп. 1, д. 536; ф. 932, оп. 2, д. 190.

1858 г. был назначен старшим врачом больничных заведений Симбирского приказа общественного призрения. В этой должности Н. А. Глассон состоял до 8 сентября 1866 г., затем стал «исправлять» должность врачебного инспектора.

Таким образом, доктора Глассона надо считать последним врачом Симбирской городской больницы Приказа и первым старшим врачом губернской земской больницы.

Историки Симбирского края справедливо называют доктора Н. А. Глассона инициатором создания в 1868 г. Симбирского медицинского общества, сыгравшего, на наш взгляд, огромную роль в развитии только что нарождавшейся земской и городской медицины в Симбирске и губернии.

Первым существенным шагом в деятельности медицинского общества надо считать усилия врачей, членов общества, в организации бесплатной медицинской помощи бедному населению. Благодаря заботам и энергии доктора Глассона в Симбирске была открыта бесплатная лечебница для приходящих больных. Она существовала исключительно на скудные средства медицинского общества и частные пожертвования. Лечебница первое время находилась в доме аптекаря Рунне, позднее город выделил для приема больных небольшой флигелек во дворе 2-й полицейской части. Условия работы в этом флигельке были невероятно тяжелые. Прося перевода в другое помещение, Глассон писал в городскую управу о том, что зимой там отчаянный холод и врач, принимавший больных, вынужден находиться в шубе. Город выделил средства для ремонта помещения, в помощь врачу был нанят фельдшер¹.

В 1879 г. бесплатная лечебница слилась с лазаретом Красного Креста. Прием больных был ежедневным по разным специальностям.

При содействии медицинского общества в Симбирске была открыта в 1880 г. бесплатная «мещанская» больница. Толстосумы города, гласные думы, выражая верно-подданические чувства царю, приурочили открытие ее к 25-летию его «благополучного» царствования. Вот почему

¹ ГАУО, ф. 145, оп. 132, д. 456.

больница имела лишь 25 кроватей¹. Но испросить «высочайшего дозволения» о присвоении такой маленькой больнице имени царя, дума воздержалась.

С каждым годом Симбирское медицинское общество завоевывало все больше и больше доверия как со стороны городского самоуправления, так и губернского земства. Вопросы медицинского обслуживания, борьбы с эпидемиями губернская земская управа, губернское правление, городская дума без медицинского общества не обсуждали. Так было, например, в 1879 г., когда городу Симбирску угрожала чума, а позднее холера, вспыхнувшая в Астрахани². По всем вопросам борьбы с эпидемиями запрашивалось мнение и рекомендации председателя общества Н. А. Глассона. Чаще всего такие вопросы решались коллегиально на заседаниях общества или его правления совместно с врачами губернской земской больницы.

В заслугу медицинского общества и его председателя надо поставить проведение первых двух съездов земских врачей Симбирской губернии (1874 и 1879 гг.). На съездах председательствовал Н. А. Глассон. В повестке дня съездов, хотя и не было заранее «выработанной» программы их работы, стояли волновавшие врачей вопросы борьбы с эпидемиями, которые стали увеличиваться и приняли в конце 70-х годов угрожающий характер. Много говорилось на съездах о борьбе с сифилисом, с постоянными эпидемиями натуральной оспы и других болезнях.

Разумеется, съезды сами по себе не могли решить в нужном направлении волнующих проблем, но они показали земцам и городским властям, что в таком объединении врачи представляют силу, с которой нельзя не считаться. Второй съезд по записке земских врачей Симбирского уезда П. В. Сурина, П. С. Петрова и А. В. Велелицкого, в своем постановлении записал, что «необходимым условием в предупреждении инфекционных болезней является улучшение материального благосостояния народа»³.

¹ П. Мартынов. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898.

² Протокол заседания мед. общества, 1879.

³ Протоколы 2-го съезда земских врачей Симбирской губ. 1879, Симбирск, 1879.

Из городских симбирских врачей-общественников, пользовавшихся, как и Н. А. Глассон, полным доверием народа, был Вячеслав Петрович Кармазинский. В Симбирске он прослужил около 33 лет.

Деятельность Кармазинского была исключительно «разнообразна и плодотворна». В течение 25 лет он один нес всю тяжесть медицинской службы по городу, и всегда «действовал по чувству долга и любви»¹.

Много труда им было вложено в дело организации бесплатной «мещанской» больницы, которой он заведовал как городской врач. Свои служебные обязанности он удачно сочетал с общественной работой, часто выступал по вопросам санитарной службы, по борьбе с эпидемическими заболеваниями на заседаниях общества врачей. С 1877 года В. П. Кармазинский, сменив врача И. С. Покровского, бесплатно работал школьным врачом в Симбирском уездном училище, «любимом детище» И. Н. Ульянова. 23 июля 1877 г. Кармазинский писал И. Н. Ульянову: «Милостивый государь, Илья Николаевич... я изъявляю согласие быть врачом при (Симб. у.) училище, покорнейше прошу сделать об этом зависящее распоряжение»².

В должности врача этого училища В. П. Кармазинский прослужил до конца своих дней. Он скончался в 1908 г. в возрасте 70 лет. Симбирское общество врачей почтило его память специальным заседанием.

К врачам, хорошо знавшим И. Н. Ульянова, должен быть отнесен и простой скромный труженик на ниве сельского здравоохранения Василий Иванович Кашкадамов. В 1869 г. В. И. Кашкадамов поступил на работу в г. Сенгилей, занимая должности то уездного, то городского, то земского врача. Здесь он одним из первых стал заниматься вопросами школьной медицины. Санитарное состояние школ в самом г. Сенгилее и в уезде, как это видно из его докладной на имя И. Н. Ульянова, было ужасно³. В. И. Кашкадамов берет на себя обязанности бесплатного школьного врача всех сенгилеевских училищ: «посещать их., ученикам подавать необ-

¹ П. С. Петров. В кн.: Протоколы заседаний и труды общества врачей в Симбирске за 1905—1908 гг. Симбирск, 1909.

² ГАУО, ф. 99, оп. 2, д. 722.

³ Там же, д. 4.

ходимую помощь»¹. Надо ли говорить, с каким удовлетворением было воспринято И. Н. Ульяновым это решение, столь необходимое для улучшения «здоровья учащихся детей»².

В Сengiлее в 1871 г., когда там была эпидемия холеры, В. И. Кашкадамов много работал «по прекращению» ее. Последние 13 лет Кашкадамов был симбирским уездным врачом. Умер он в Симбирске в 1899 г. в возрасте 84 лет. В. П. Кармазинский в некрологе писал, что покойный «отличался прекрасным качеством души, имея девизом своей жизни долг и честное отношение ко всему». Жизнь В. И. Кашкадамова, — это «жизнь скромного героя на поприще тяжелой, переполненной всевозможными невзгодами и трудностями деятельности врача»³.

Яркой колоритной фигурой участкового земского врача являлся Павел Семенович Петров. Родился он в Симбирской губернии, здесь же окончил гимназию в 1872 г., затем поступил в С.-Петербургскую медико-хирургическую академию, по окончании которой в 1877 г., как стипендиат земства, был определен на службу в Симбирское уездное земство. Здесь прошла вся его деятельность земского участкового врача вплоть до кончины в 1915 г.

Вначале П. С. Петров работал в Б. Нагаткинском участке, потом некоторое время в Тагаевском. Под его непосредственным руководством в уезде был открыт еще один участок — Ундоровский, которым он некоторое время и заведовал, пока строилась больница. С 1893 г. Петров заведовал пригородным участком, являясь одновременно старшим врачом по уезду. В своих медицинских отчетах как по отдельным медицинским участкам, так и в сводном по всему уезду (между прочим, прекрасно составленных) он всегда указывал, что «применение оздоровительных мер среди сельского населения затруднительно по причине крайней бедности населения и его невежества»⁴. В распространении кишечных заболеваний «главенствующее значение» он видел в водоснабжении. Он указывал, что речки в селах, заваливаются навозом,—

¹ ГАУО, ф. 99, оп. 2, д. 4.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Журнал Симбирского уездн. земск. собрания 1896 г., Симбирск, 1896.

отсюда тиф и дизентерия. Он один из первых в уезде ставит перед управой и уездным собранием вопрос о необходимости бесплатного лечения крестьян. В 1881 г. он представляет в собрание гласных записку «о вредном влиянии платы за лечение в больницах». Собрание согласилось с предложением П. С. Петрова, плата за лечение была отменена.

Зная, какой ущерб наносит здоровью натуральная оспа, Петров устраивает при своей больнице телятник для приготовления оспенной лимфы и снабжает ею весь уезд. В 1892 г. он всю свою энергию, богатый опыт и знания отдает борьбе с холерой, а позднее — борьбе с цынгой.

В заслугу Петрову следует поставить также организацию при губернской управе санитарного бюро. В помощь ему по его выбору был выделен молодой энергичный врач Ундоровского участка А. В. Воробьев. Вместе они редактировали «Врачебно-санитарный листок», ставший трибуной земских врачей губернии в деле борьбы за здоровье в основном трудового крестьянства¹.

П. С. Петров ряд лет был школьным врачом Симбирского трехклассного городского училища, продолжая тем самым то благородное дело, которое вошло в школьный обиход при И. Н. Ульянове и стало позже традицией. Последней общественной работой П. С. Петрова было его председательство в кассе вспомоществования семьям лиц, умерших или оказавшихся неспособными к службе. Этому обществу он завещал все свои личные сбережения, скопленные от скромного заработка деревенского земского доктора².

И. Н. Ульянову был известен и другой замечательный сельский врач Александр Петрович Воскресенский. Деятельность его начиналась в Ардатовском уезде Симбирской губернии, когда И. Н. Ульянов занимал должность директора начальных народных училищ. Направление в работе А. П. Воскресенского во многом отличается от деятельности его коллег. Превыше всего в борьбе с заболеваемостью крестьян он считал профилактику, а средства профилактики видел, в частности, в народном образовании и санитарном просвещении.

В лечебной и санитарной работе участкового врача

¹ Врачебно-санитарный листок, 1896, № 1.

² В кн.: Сведения о заразных заболеваниях. Симбирск, 1915.

А. П. Воскресенского красной нитью проходит санитарное просвещение. По его инициативе на V Пироговском съезде врачей страны была организована специальная комиссия по распространению «гигиенических знаний в народе»¹. Подобная комиссия позднее была создана и в Симбирской губернии (З. П. Соловьев, А. П. Воскресенский, С. Н. Яковлев, П. И. Бабушкин). В своем участке Воскресенский проводил воскресные санитарно-гигиенические чтения с волшебным фонарем, приобретенным на личные средства. На свои же сбережения им была создана небольшая библиотека для больных и такая же другая для медицинского персонала.

По уезду А. П. Воскресенский собирал средства, пожертвования для строительства школ, библиотек. Левое прогрессивное крыло земцев высоко ценило его деятельность. Врачебно-санитарный листок Симбирского земства в 1904 г. в связи с 25-летием службы Воскресенского в земстве писал: «Почетный юбиляр принадлежит к числу тех деревенских одиночек, который несмотря на суровый... режим последних десятилетий, упорно стремился поднять самосознание сельской массы, с редкой энергией преследуя просветительные цели. Деятельность А. П. Воскресенского, этого видного представителя сельской интеллигенции, сыгравшего крупную роль в истории нашей деревни, представляет общественный интерес»².

В 1905 г. А. П. Воскресенский помогал З. П. Соловьеву, входившему вместе с Д. И. Ульяновым в руководящее ядро Симбирской группы РСДРП, сбором денежных средств, распространял нелегальную литературу»³.

С большой радостью этот врач-демократ встретил Великую Октябрьскую революцию. В своем уезде он стал трибуном новых идей Советской власти. Разъезжая по селам, деревням своего и соседних участков, он разъяснял на волостных и сельских сходах задачи нового строительства, новой жизни в стране, новой системы здравоохранения⁴.

¹ Труды V Пироговского съезда врачей.

² Врачебно-санитарный листок Симбирской губернии, 1904, № 5—6.

³ П. А. Слонимская. Медицинские работники в революции 1905—1907 гг.

⁴ ГАУО, ф. 108, оп. 75, д. 27.

В 1925 г. А. П. Воскресенский был делегатом от Ульяновской области на I съезде участковых врачей в Москве. Ему выпала большая честь от имени этого съезда приветствовать проходившую в то время Московскую партийную конференцию. Здесь он был представлен М. И. Калинину. Всесоюзный староста «в сердечных словах приветствовал А. П. Воскресенского, выражая удивление, что у него хватило энергии более 40 лет, да еще во время царизма, прожить в деревенской глуши»¹.

Как уже говорилось, Воскресенский был активным участником многих Пироговских съездов. На VIII съезде в постановлении съезда было написано: «выразить А. П. Воскресенскому глубокую признательность, ...за его неослабевающую энергию служить делу распространения среди населения просвещения». На X Пироговском съезде Воскресенский был избран товарищем председателя.

А. П. Воскресенским оставлено богатое литературное наследство, главным образом по вопросам санитарного просвещения и строительства земской медицины, по организационным вопросам сельского здравоохранения. Его работы печатались в Трудах Пироговских съездов, в журнале «Врач», в Трудах съездов земских врачей Симбирской губернии, в местном медицинском журнале «Врачебно-санитарный листок».

Умер А. П. Воскресенский в почтенном возрасте, на 89 году жизни, в Ардатове.

Из всего вышеизложенного видно, что прогрессивными земскими врачами проделана во времена царского самодержавия большая работа. Многие из них, отдавая все свои силы и знания народу, показали себя настоящими, самоотверженными борцами за жизнь и здоровье трудящихся. Они жили интересами простого народа, близко принимали к сердцу его беды, невзгоды и страдания, честно и бескорыстно служили ему.

Однако добиться коренного улучшения медицинского обслуживания населения земским врачам не удалось. И это вполне понятно. Ведь земство, по выражению В. И. Ленина, было пятым колесом в телеге русского государ-

¹ И. Д. Страшун. «Советская медицина», 1946, № 4.

ственного управления, его деятельность определялась классовыми интересами помещиков. Следовательно, интересы трудового народа были чужды земству, к тому же оно не могло самостоятельно решать сколько-нибудь серьезные вопросы, и не удивительно, что земство не проводило широких профилактических и оздоровительных мероприятий. В результате ни в самом Симбирске, ни в уездах губернии не прекращались эпидемии.

Жестокая эксплуатация, постоянные неурожаи, а нередко и голод изнуляли крестьян, вызывая среди них большую заболеваемость и смертность. Средняя продолжительность жизни населения Симбирской губернии, особенно крестьян, была низкой. По данным врачебного инспектора доктора медицины Д. Д. Краевича, она составляла только 19 лет¹ (в среднем по России — 26 лет). «В 40 лет крестьянская женщина, — писал земский врач Ардатовского уезда А. М. Виноградов, — смотрит уже полной старухой, а мужчина в эти годы начинает предсказывать дурную погоду, потому что перед этим у него спина, руки и ноги болят»².

Нет слов, земские врачи внесли большой вклад в развитие медицинского дела. Однако «здание земской медицины, — как писал в те годы один из прогрессивных врачей З. П. Соловьев, — в каждом камне которого участвует энергия его строителей — земских медицинских работников, — стоит недостроенным и ждет хозяина, который завершит его достойным образом...»³.

И это время пришло. Благодаря Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране создана как никогда широкая и стройная система здравоохранения. Медицинская помощь стала общедоступной, бесплатной и высококвалифицированной.

¹ Материалы к медико-статистическому изучению Симб. губернии. Симбирск, 1883.

² Журналы Ардатовского уездн. земск. собрания, 1879 г. Ардатов, 1880.

³ З. П. Соловьев. Вопросы социальной гигиены и здравоохранения. М., 1970, стр. 486.